

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 125

Декабрь 2009

Майорано и другие против Италии [Maiorano and Others v. Italy] - 28634/06

Постановление от 15.12.2009 [Вторая Секция]

Статья 2

Пункт 1 статьи 2

Жизнь

Эффективное расследование

Ответственность судей и прокуроров в связи с двойным убийством, совершенным опасным рецидивистом, переведенным на полусвободный режим: *нарушения*

Обстоятельства дела – В 1976 г. лицо по имени Иццо было приговорено к пожизненному лишению свободы за похищение, изнасилование, жестокое обращение с двумя молодыми женщинами и убийство одной из них. Несмотря на участие во многих инцидентах в период нахождения в тюрьме, повлекших вынесение обвинительных приговоров в отношении него, в ноябре 2004 г. суд по исполнению наказаний предоставил ему освобождение в дневное время. Будучи в течение дня на свободе, он подготовил и совершил с помощью двух соучастников убийство двух женщин (потерпевших). Он был вновь приговорен к пожизненному лишению свободы. В мае 2005 г. министр юстиции возбудил административное расследование для определения того, могут ли судьи суда по исполнению наказаний быть привлечены к дисциплинарной ответственности в связи с переводом Иццо на полусвободный режим. В мае 2008 г. Национальный судебный совет вынес этим судьям выговор. В сентябре 2007 г. заявители, близкие родственники потерпевших, обратились с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении судей, но разбирательство было прекращено.

Право – Статья 2: (а) *Материально-правовой аспект* – В то время, когда Иццо был переведен на полусвободный режим, идентифицировать двух потерпевших в качестве потенциальных жертв его нападения со смертельным исходом было невозможно. Суд не может вменить в вину порядок

реабилитации заключенных, применяемый в Италии, как таковой, поскольку он предусматривает достаточные гарантии для обеспечения защиты общества. Однако необходимо установить, был ли, учитывая конкретные обстоятельства данного дела, перевод Иццо на полусвободный режим осуществлен в нарушение обязательства о надлежащей осмотрительности, установленного в данной сфере в соответствии со статьей 2. Суд не мог не принять во внимание различные положительно характеризующие данные, повлекшие принятие решения о применении мер, содействующих его реабилитации, в частности, благоприятные доклады сотрудников по пробации и психиатров. Однако в противовес этим положительным данным выступали многие другие, которые должны были потребовать большей осмотрительности. После осуждения к пожизненному заключению в связи с преступлением, совершенным с особой жестокостью, поведение Иццо было далеко не образцовым. Он обнаруживал знания во владении оружием и склонность к неповиновению закона и распоряжений властей. В связи с этим решение о переходе к социальной адаптации такого преступника, как Иццо, выглядело очень спорным. Суд также придавал большое значение данным о его ненадлежащем поведении после перевода на полусвободный режим и перед убийством двух жертв. В частности, тюремный информатор сообщил местному прокурору, что Иццо активно готовит убийство и другие тяжкие преступления. Дальнейшее расследование показало, что эти утверждения были небезосновательными. Иццо и его сообщники были помещены под пристальный контроль, который показал, что он нарушал условия полусвободного режима. Данная информация была причиной для серьезной обеспокоенности и должна была быть доведена до сведения суда по исполнению наказаний. Вопрос о том, было ли поведение Иццо достаточным поводом для применения дисциплинарных санкций или отмены полусвободного режима, учитывая цель этой меры как альтернативной содержанию под стражей и взвесив интересы Иццо в последовательной социальной адаптации и необходимость защиты общества, относились к компетенции суда, а не прокуратуры. Таким образом, перевод Иццо на полусвободный режим в совокупности с неувещанием суда по исполнению наказаний о несоблюдении им условий этого режима составили нарушение обязанности о надлежащей осмотрительности, вытекающей из обязательства по защите жизни, предусмотренной статьей 2. Соответственно, учитывая данные тюремного информатора и результаты полицейского расследования, имело место нарушение статьи 2 в связи с решением суда по исполнению наказаний и бездействием по отмене полусвободного режима.

Вывод: нарушение (единогласно).

(b) *Процессуальный аспект* – В январе 2007 г., через год и восемь месяцев после совершения убийств, Иццо был приговорен к пожизненному лишению свободы, и на него была возложена обязанность по выплате заявителям, как гражданским истцам, сумму в счет компенсации морального вреда. Учитывая данные обстоятельства, итальянское государство исполнило обязательства, вытекающие из положений статьи 2, гарантирующие проведение уголовного расследования. Оставалось установить, имелось ли у властей позитивное обязательство по привлечению к ответственности причастных к делу должностных лиц. В отношении судей суда по исполнению наказаний было возбуждено дисциплинарное разбирательство. Это повлекло вынесение Национальным судебным советом наказания в виде выговора. Однако такое решение касается только некоторых аспектов дела. В частности, Национальный судебный совет не дал оценку тому факту, что ни сведения, полученные от тюремного информатора, ни результаты полицейского расследования не были использованы для того, чтобы рассмотреть вопрос о возможной отмене полусвободного режима. Данное обстоятельство Суд счел

существенным для своих выводов о нарушении материально-правового аспекта статьи 2. Заявители обратились в порядке уголовного производства, жалуюсь на это упущение, однако расследование по заявлению проведено не было, и разбирательство в отношении указанных лиц не возбуждалось. Таким образом, то дисциплинарное разбирательство, которое было возбуждено министром юстиции, не обеспечило исполнение позитивных обязательств государства по привлечению к ответственности назначенных им должностных лиц в связи с их возможной ролью в деле в полном объеме.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 41: 10,000 евро седьмому заявителю и по 5,000 евро каждому из шести других и ту же сумму совместно наследникам восьмого заявителя в качестве компенсации за причинённый моральный вред.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.